

ность конфликтного взаимодействия обуславливает, с одной стороны, доминирование в роли коммуникативных стимулов собственно оценочных высказываний, а с другой – возможность реагирования на оценочную составляющую тех иницилирующих реплик, в которых оценка не является основным компонентом семантико-прагматической структуры.

Е. Г. Задворная

СООТНОШЕНИЕ КАТЕГОРИЙ
КАТЕГОРИЧНОСТИ/НЕКАТЕГОРИЧНОСТИ
И ТОЛЕРАНТНОСТИ/НЕТОЛЕРАНТНОСТИ
в научной коммуникации

Несмотря на внушительную историю исследований, категоричность/некатегоричность и толерантность/нетолерантность остаются весьма неоднозначно интерпретируемыми феноменами. Не вполне проясненным является статус этих понятий, которые в концепциях различных исследователей трактуются как коммуникативные категории, категории коммуникативного сознания, принципы (постулаты) речевого общения, коммуникативные качества речи и т. д., причем общая картина усложняется вследствие того, что в ряде исследований эти феномены понимаются как имеющие разный гносеологический статус: (не)толерантность – как тип речевого поведения, а (не)категоричность – как реализующая его коммуникативная категория. Дискуссионным является и вопрос о специфике реализации данных категорий (если принять такую терминологическую фиксацию их статуса) в различных дискурсивных сферах. Но, пожалуй, наиболее сложным и важным представляется вопрос об их соотношении и взаимодействии, который далее рассматривается применительно к научной коммуникации.

Как представляется, при анализе обсуждаемой проблемы внимания заслуживают два основных варианта соотношения данных категорий.

1. Категории (не)категоричности и (не)толерантности находятся в отношениях автономности/взаимонезависимости.

Здесь целесообразно различать два случая.

А. Высказывание может реализовать обе категории, но их реализация не является взаимообусловленной.

Так, толерантность нуждается в использовании показателей некатегоричности только в ситуациях выражения несогласия с собеседником и не предполагает использования ресурсов некатегоричности в случае позитивной оценки каких-либо мнений/суждений/концепций. Соответственно, высказывания типа *Я согласен с высказанными соображениями; Я разделяю точку зрения докладчика* являются толерантными, но наличие или отсутствие индикаторов (не)категоричности не участвует в таких контекстах в качестве средства реализации толерантности. В тех случаях, когда соответствующие индикаторы используются (ср.: *Я полностью/совершенно/в целом согласен*

с высказанными соображениями), их включение в структуру высказывания не способно повлиять на его локализацию в зоне толерантности: эта локализация находится в «сфере ответственности» другой семантико-прагматической категории, а именно категории оценки.

Б. В высказывании может быть реализована только одна из этих категорий.

В таком случае речь идет о показателях (не)категоричности, используемых при выражении собственной позиции либо фиксации фактуальных аспектов научного исследования, что в принципе не связано с идеей толерантности, всегда предполагающей отношение к позиции Другого, ср.:

*... хочу заметить, что я **ни в коем случае** не сторонник главенства нормы, я **абсолютно** не имею в виду, что писатели могут делать с языком все что угодно* (говорящий в категоричной форме эксплицирует свою точку зрения; показателями категоричности выступают выделенные интенсификаторы);

*Она [социальная иерархия в Японии] поддерживалась **совершенно сознательно**, потому что соблюдение церемоний, подчеркивание своего собственного статуса и статуса другого считается основой мира и гармонии. Основа общества – это семья. Общество и государство мыслятся как семья, и семья считается гарантом порядка. Если крепкая семья – значит, крепкое государство, и это **абсолютно однозначно**.*

*Вот церемониальное поведение – как и кто, в какой ситуации должен себя вести, считается за основу общества, государства. Этот правильный порядок все должны соблюдать, вера в это **совершенно** неколебима. И это **совершенно** прекрасно работает до европейского вмешательства* (говорящий в категоричной форме фиксирует определенное положение дел).

2. Категории (не)категоричности и (не)толерантности являются взаимодействующими и взаимообусловленными.

Очевидно, что такой вариант соотношения этих категорий реализуется только в случаях выражения несогласия, т.е. использования негативнооценочных суждений, объектом которых является позиция собеседника (оппонента).

При анализе контекстов такого типа необходимо различать взаимно однозначные и взаимно неоднозначные соответствия между (не)категоричностью и (не)толерантностью.

А. Взаимно однозначное соответствие между этими категориями наблюдается в наиболее типичных и не раз обсуждавшихся случаях, когда, выражая свое несогласие с позицией оппонента, кооперативный и вежливый говорящий считает необходимым смягчить негативную оценку при помощи средств некатегоричности. Иными словами, это единственный случай жесткой взаимной обусловленности, когда толерантность в научной речи предполагает некатегоричность, а некатегоричность свидетельствует о толерантности; естественно, аналогичным образом выстраиваются отношения внутри пары

«категоричность – нетолерантность»: категоричность является надежным показателем нетолерантности, а нетолерантность необходимо маркируется категоричностью.

Б. Взаимно неоднозначное соответствие между ними представлено в случаях, когда категоричное выражение несогласия не является индикатором нетолерантного поведения говорящего.

Такое соотношение возможно в случаях оценочной дифференциации научной позиции и личности ее носителя (концепции, точки зрения, мнения, высказывания – ученого, оппонента, субъекта оцениваемого мнения); как правило, распределение оценочных знаков в подобных контекстах вполне предсказуемо и реализуется в рамках модели «мнение “минус” – субъект “плюс”», ср.:

– *Скажу несколько слов по основной проблеме. Максим Анисимович, которого я очень уважаю и люблю, сказал все неправильно <...>.*

– *Я отвечу Виктору Марковичу, но предварительно скажу, что я его люблю и уважаю, так что – ничего личного.*

Высказывание *он сказал все неправильно* представляет собой категорично сформулированное негативнооценочное суждение и на этом основании должно интерпретироваться как нетолерантное. При этом выражение позитивного отношения к личности призвано нейтрализовать выражение негативного отношения к ее идеям; соответственно категоричная негативная оценка оказывается нейтрализованной и контекстуально не может рассматриваться в качестве индикатора нетолерантности.

Сходный вариант можно наблюдать в следующей реплике участника научного диалога:

Да, это действительно, очень интересный вопрос, очень характерное рассуждение и много чего можно сказать по этому поводу. Кратко, я с этим рассуждением, хотя оно мне очень симпатично и близко, как специалист по языку категорически не согласен. Буквально ни с одним вашим положением, хотя действительно, многие люди так думают, а люди, не занимающиеся языком профессионально, наверное, все так думают.

В приведенном контексте резкость, однозначность, т. е. категоричность выражения несогласия (*буквально ни с одним вашим положением*) также не препятствует реализации подчеркнуто толерантного отношения к тем, кто «так думает» и чьи рассуждения говорящему понятны и даже «симпатичны» и «близки».

Таким образом, взаимоотношения между категориями не сводимы к упрощенным вариантам интерпретации, редуцирующим их до взаимно однозначного соответствия в рамках моделей «некатегоричность ↔ толерантность» и «категоричность ↔ нетолерантность», и отличаются сложностью и вариативностью, что предоставляет в распоряжение участников научной коммуникации широкие возможности для решения разнообразных прагматических задач.